

Фразеологическая картина мира на материале адъективных устойчивых сравнений

Мужейко И.А.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»» (Витебский филиал), Витебск

В статье рассматриваются адъективные устойчивые сравнения (АУС) с позиции лингвокультурологии для создания глобальной фразеологической картины мира.

Цель статьи – выявить этноэквиваленты и национально-маркированные АУС славянских, балтийских и германских языков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили адъективные устойчивые сравнения русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского и шведского языков, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников. При анализе фразеологических единиц использовались сопоставительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Устойчивые сравнения, свойственные всем языкам, в большей мере описывают человека. Приводится ряд примеров этноэквивалентных и национально-маркированных АУС, отражающих внешний облик и характер людей. Лингвокультурологический комментарий дает обоснование выбора эталона, служащего созданию образности фразеологической единицы.

Заключение. Проведенное исследование является лишь одним элементом среди многочисленных попыток реконструкции этнографической картины мира. Эталоны сравнений могут различаться от языка к языку, но при дословном переводе значение фразеологической единицы доступно пониманию носителей других культур. Таким образом, национальная специфика объяснима закреплением в языке той или иной образной основы сравнения, в чем и проявляется особенное мировидение целой нации.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, устойчивое сравнение, лингвокультурология, эталон, этноэквивалент, национально-культурная специфика.

(Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 125–128)

Phraseological Picture of the World Based on Adjective Similes

Muzheyko I.A.

Education Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus
“International University «MITSO»” (Vitebsk Branch), Vitebsk

The article discusses adjective similes (AS) from the standpoint of cultural linguistics to create a global phraseological picture of the world.

The aim of the article is to identify ethnoequivalents and nationally marked AS of the Slavic, Baltic and Germanic languages.

Material and methods. The material of the research was the adjective similes of Russian, Belarusian, Czech, Bulgarian, Croatian, Latvian, English and Swedish, obtained by the method of continuous sampling from lexicographic sources. The comparative and the descriptive methods were used.

Findings and their discussion. Common for all languages, similes describe a person to a greater extent. A number of examples of ethnoequivalent and national specificity of AS are given, which reflect the appearance and character of people. The linguistic and cultural commentary provides a rationale for the choice of the standard, which serves to create the figurativeness of the phraseological unit.

Conclusion. The conducted research is just one element among numerous attempts to reconstruct the ethnographic picture of the world. Standards of comparisons may differ from language to language, but with a literal translation, the meaning of a phraseological unit is accessible to the understanding of speakers of other cultures. Thus, the national specificity can be explained by the consolidation in the language of one or another figurative basis of comparison, in which the special worldview of the whole nation is manifested.

Key words: phraseological picture of the world, simile, linguistic and cultural studies, standard, ethnoequivalent, national specificity.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 125–128)

Фразаология как самостоятельный раздел лингвистики возникла в середине XX века, когда В.В. Виноградов и следом за ним Н.М. Шанский выделили в особую группу устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные образные словосочетания, обладающие метафорическим значением. С тех пор фразеологизмы подвергались различного рода классификациям: по семантическому признаку (В.В. Виноградов), исходя из структуры (Н.М. Шанский, А.И. Смирницкий), по стилистической характеристике (Н.М. Шанский, В.Н. Телия, А.И. Федоров) и так далее. На каждом новом витке развития общей теории фразеологии преобладал тот или иной подход к исследованию единиц и их описанию. Так, с 60-х годов прошлого столетия фразеологизмы стали предметом лексикографии, в результате чего вышли в свет масштабные одно- и двуязычные словари (А.И. Молотков, В.Н. Телия, Р.И. Яранцев и В.Г. Гак, А.В. Кунин, Т.Е. Черданцева соответственно.) Дальнейшее изучение фразеологических единиц последовало в области сопоставительного языкознания. Стык веков ознаменован очередным всплеском интереса к фразеологии, вызванным появлением нового подхода к трактовке фразеологизмов – лингвокультурологии, которую В.А. Маслова характеризует как «определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [1, с. 8]. К тому же В.Н. Телия неоднократно подчеркивала, что «фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» [2, с. 214]. Следовательно, проведение лингвокультурологических исследований паремий ведет не только к пониманию нравственных ценностей, этических норм и правил, а также традиций каждого народа, но и к созданию глобальной фразеологической картины мира (ФКМ), под которой мы понимаем такую часть целостной картины мира, в которой содержатся не столько знания человека о мире, сколько их образное переосмысление, выраженное фразеологическими средствами языка. «ФКМ является универсальной, свойственной всем языкам образной системой особых устойчивых вербальных единиц, передающих особенности колорита национального мировидения. В основе ФКМ лежит образное видение мира, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды», – резюмирует К.С. Волошина [3, с. 11]. В современной лингвистике выделяют несколько подходов к выявлению национальной специфики фразеологических единиц, например, лингвострановедение, контрастные, лингвокультурологические, когнитивные исследования [4, с. 210–211].

В период глобализации мы вынуждены налаживать широкие межкультурные связи, что влечет необходимость сравнительного изучения фразеологии. Именно сопоставляя себя другим, мы можем осознать свою «самость», необычность, уникальность или, наоборот, сходство, единство. Исходя из этого, цель работы состоит в выявлении этноэквивалентов и национально-маркированных АУС русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского и шведского языков.

В связи с этим нам представляется обоснованным привлечение к исследованию как можно большего количества языков с целью выявления и обоснования функционирования как общечеловеческих единиц, так и этноэквивалентов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили адекватные устойчивые сравнения русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского и шведского языков, полученные методом сплошной выборки из сопоставимых лексикографических источников. При анализе фразеологических единиц использовался сопоставительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Устойчивые сравнения свойственны всем языкам, так как являются средством осмысленного восприятия окружающей действительности, репрезентации когнитивных результатов познания, а также образного отражения реального мира. Помимо прочего, конструкция устойчивых сравнений считается синтаксической универсалией [5, с. 307]. Не оспаривается и факт антропоцентричности фразеологических единиц в целом и АУС в частности. Подавляющее большинство сравнений данного исследования всесторонне описывают человека, начиная с внешности и заканчивая личностными характеристиками. Во всех языках, представленных в работе, седые волосы сравнивают со снегом: русск. *белый как снег* – бел. *белы што снег* – чешск. *bílý jako padlý sniž* – болг. *бял като сняг* – хорв. *bijel kao snijeg* – лат. *balts kā sniegs* – англ. *as white as snow* – швед. *vit som snö*. Еще одно природное явление выступает эталоном белизны – иней – в хорватском языке: *bijel kao inje*. К созданию такого образа приводит не только цвет снега, но и сам облик человека с непокрытой головой во время снегопада, когда волосы присыпаны еще не растаявшими снежинками.

В русском и белорусском языках седовласых сравнивают с птицами: русск. *белый как лунь* и бел. *сівы як голуб*. Из приведенных примеров становится ясно, что носители языка отмечают разную палитру седины, когда только появляются белые волоски или когда волосы теряют свой натуральный цвет по всей голове. Так как лунь имеет белое брюхо, лицевой диск и надхвостье, то и выступает он эталоном белизны, то есть выраженной степени седины. В то же время голубь скорее серый, сивый, значит, человек с такими волосами находится на начальной стадии потери натурального цвета.

Другие представители животного мира запечатлены в образах-эталонах АУС белорусского и хорватского языков: бел. *sívy jak зайчык* – хорв. *sijed kao ovca*. Здесь проглядывается аналогичная ситуация, когда, исходя из субъекта сравнения, складывается четкое представление о степени седины человека.

В белорусском и латышском языках образной основой АУС становится яблоня: бел. *sívy jak яблыня* – лат. *balts kā ābele*. С легкостью предстает перед глазами округлая крона цветущего в мае яблоневого дерева, покрытого лепестками, напоминающая голову человека, убеленную сединами. Неудивительно, что такой яркий образ послужил созданию фразеологических единиц в двух родственных языках.

Продукт питания – молоко – также стал эталоном тотальной седины у чехов: *bílý jako mléko*. Трудно обходиться в быту без такого ценного продукта, из которого получают так много других (сметана, творог, масло, сыр). Недаром в русском языке существует выражение корова-кормилица – основной источник молока в масштабах как личных хозяйств, так и производства.

Общеизвестно, положительные свойства чего или кого-либо в меньшей мере отражены во фразеологических единицах языков. Рассмотрим частный случай проявления позитивного качества человека – пунктуальность. Общеизвестно, пружинные часовые механизмы и карманные часы появились в XIV веке и были доступны очень состоятельным гражданам. Распространение хронометров и, как следствие, отслеживание времени, повлекло высказывание «Точность – вежливость королей, но обязанность для их подданных» [6], приписываемое Людовику XVIII. Считается, что эта фраза послужила толчком к развитию этикета в Европе и бережному отношению к своему и чужому времени. В пяти языках нами были выявлены этноэквивалентные АУС с эталоном часы: русск. *точный как часы* – чешск. *přesný jako hodinky* – хорв. *točan kao ura* – англ. *as regular as the clock* – швед. *punktlig som klockan* и в трех языках – с эталоном часовой механизм: русск. *точный как хронометр* – англ. *as regular as clockwork* – швед. *punktlig som urverk*.

Еще одно положительное качество – послушание – нашло отражение в АУС чешского и английского языков: *poslušný jako pejsek* и *as good as gold* соответственно. Образные основы указанных фразеологизмов называют разные объекты окружающего мира. Так, для чехов собака – друг и помощник, на которого можно положиться, и который не ослушается команды. Англичане же сравнивают послушного ребенка с золотом (ср. в русском языке *золото, а не ребенок*) – редким ценным металлом, из чего можно сделать вывод, что в британском социуме в воспитании детей столь высоко ценится именно это качество.

Несколько иное значение имеет английское АУС *as good, nice as pie*, характеризующее человека, который неожиданно ведет себя непривычно благонаправно в отличие от всего остального времени. По одной из версий данная фразеологическая единица произошла от

like eating pie, что весьма хорошо и приятно, но случается не так часто, так как злоупотребление пирогами приводит к проблемам со здоровьем.

Англичане также обратили внимание на невоспитанных детей, что нашло отражение в АУС *as independent as a hog on ice*. Как следует из фразеологизма, свинья на льду для британцев – эталон бесконтрольности, хаотичности, в то время как для русских корова на льду – эталон неуклюжести и неловкости. В отличие от лошадей, ни коров, ни свиней не подковывали, и нелепые движения животных на скользкой поверхности в разных культурах вызывали различные ассоциации и, как следствие, несовпадения в описаниях людей.

Отрицательная характеристика поведения человека нашла более широкое отражение во фразеологическом фонде языков. Рассмотрим лишь малую их часть. У славянских народов назойливость воспринимается весьма негативно: чехи и болгары сравнивают надоедливую человека с такими насекомыми как муха (чешск. *dotěrný jako moucha* – болг. *dosadan kato (конска) муха*); чехи и хорваты с вошью (чешск. *neodbytný jako štěnice* – хорв. *dosadan kao stjenica*) и клопом (чешск. *neodbytný jako ves* – хорв. *dosadan kao uš*). Вполне оправдан выбор назойливых насекомых в качестве образных основ АУС, так как умывания и полотенца начали входить в обиход европейцев только с XVIII века, а постельное и нательное белье было большой редкостью. Чистота поселений оставляла желать лучшего в связи с отсутствием канализации и реками нечистот по улицам, что время от времени приводило к вспышкам различного рода тяжелейших инфекционных заболеваний, как то холера или чума.

Для белорусов надоедливый человек сравним с маком-самосейкой и пыреем: *учэпісты як відук, учэпісты як пырнік*. И первое, и второе растение трудно искоренить, для чего требуются неоднократные прополки, и если мак раньше не был под запретом и выращивался для кулинарных нужд, то есть мог пригодиться, то пырей – однозначно сорная трава, от которой очень трудно избавиться.

В русском языке существует глагольное устойчивое сравнение с эталоном-растением *пристать как репей*, где обыгрывается строение соцветий с маленькими крючками, цепляющимися за любую неровную поверхность.

В чешском языке присутствуют этнически специфические АУС *milý jako hřebík v botě* букв. ‘милый как гвоздь в сапоге’ и *milý jako trn v patě* букв. ‘милый как шип в пятке’. Обе фразеологические единицы построены по принципу антитезы, когда значение сравнения противоположно прямому значению исходного словосочетания. К довольно молодым сравнениям можно отнести чешское *protivný jako činže* букв. ‘отвратительный как арендная плата’, где эталоном является урбанистическая реалья, отображающая условия жизни небогатых горожан, не владеющих собственным жильем и вынужденных отдавать часть доходов арендодателю.

В языках исследования присутствуют АУС, описывающие образ жизни людей. У славян и балтов закрепилось в сознании одиночество человека как некое состояние, привлекающее особое внимание. Как известно, люди существа социальные, и многие психологи связывают феномен одиночества с отсутствием привязанности, чувства общности, вызванный рядом причин, а также темпераментом и даже патологическими изменениями в психике. Так или иначе, жизнь в уединении в более ранние времена была невероятно сложна в силу трудоемкости ведения хозяйства и в принципе выживания в недружелюбной окружающей среде. Как показывают примеры, некоторые образы совпадают: русск. *одинокая как былинка в поле* – бел. *адзінокая як таполя сярод поля* – чешск. *opuštěný jako hruška v poli*; русск. *одинокий как перст* – хорв. *sam kao prst* – лат. *viens kā koks*. В первой цепочке разница в образных основах не носит принципиальный характер, так как все они называют растения (деревья тополь и груша в белорусском и чешском соответственно), а также их части (стебель травы в русском) на открытой территории (в поле во всех языках). Воображение живо рисует картину одиноко возвышающегося растения в бурю или зной, или грозу, когда оно подвергается воздействию стихии и вынуждено противостоять ей. Вторая цепочка состоит из этноэквивалентов, и выбор эталона очевиден.

Национально специфическим фразеологизмом русского языка является *одинокий как Иов*, где образной основой выступает библейский персонаж, покинутый всеми родными и друзьями в час болезни и нищеты.

В чешском языке эталоны более приземленные: *zalezlý jako jezevec* ‘залезший как барсук’; *zalezlý jako sysel (v díře)* ‘залезший как суслик (в нору)’ – названия некрупных животных, впадающих в спячку в заранее вырытых норах. Указанные АУС характеризуют не только одиноких людей, но и домоседов, любящих уединение.

В болгарской культуре одиночку сравнивают с кукушкой: *sam(a) kato кукувица*. Предположительно, выбор эталона обусловлен тем, что эти птицы не заботятся о своих детях, подкладывая яйца в чужие гнезда, из-за чего проводят подавляющую часть своей жизни в одиночестве, за исключением брачного периода.

В английском языке запечатлено иное представление об образе жизни человека в рифмованном АУС *as snug as a bug in a rug*. В отличие от славян и балтов, британцев интересует умение уютно устроиться и жить безопасно и празднично.

Заключение. Проведенное исследование является лишь одним элементом в целой мозаике многочисленных попыток реконструкции этнографической картины мира посредством изучения языковых феноменов. В АУС конкретизируется, воплощается и транслируется фразеологическая картина мира каждого народа. Приведенные примеры фразеологических единиц показывают самобытность наций, но, в то же время, дословный перевод способствует созданию образности АУС, доступной носителям иных лингвокультур. Данным исследованием мы доказываем мысль Д.О. Добровольского о том, что «априорное закрепление за фразеологией того или иного языка национально-специфических черт оказывается при внимательном рассмотрении отнюдь не бесспорным» [7, с. 222]. По крайней мере, нетождественные, но близкие по значению АУС разных языков можно сгруппировать в синонимические ряды, не нарушающие объединяющего их образа. В то же время эталоны могут различаться от языка к языку, но общее значение целой фразеологической единицы доступно пониманию носителей других культур. Таким образом, национальная специфика объяснима закреплением в языке той или иной образной основы сравнения, в чем и проявляется особенное мировидение целой нации.

Литература

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 285 с.
3. Волошина, К.С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер» (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.С. Волошина. – Нальчик, 2010. – 25 с.
4. Шкатова, В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В.В. Шкатова // Вестн. Петербург. гос. ун-та. – 2012. – Т. 7, № 1. – С. 208–215.
5. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
6. Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2717/ Точность. – Дата доступа: 14.08.2021.
7. Баранов, А.Н. Основы фразеологии: краткий курс: учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 307 с.

Поступила в редакцию 01.10.2021